

ТАЛАНТЛИВЫЙ ПОЭТ, НЕИСТОВЫЙ ЖУРНАЛИСТ

(К 120-летию со дня рождения Ф.И. Чудакова)

*В.П. Рожкова, Амурский областной краеведческий музей
им. Г.С. Новикова-Даурского*

В 2007 году исполнилось 120 лет со дня рождения талантливого амурского поэта, журналиста Федора Ивановича Чудакова. Его имя мало известно амурскому читателю. Два отдельных издания – сборник его фельетонов «Шпильки» (Благовещенск, 1909) и сборник стихотворений «Пережитое» (Благовещенск, 1909), вышедших при жизни Федора Ивановича, не дошли до почитателей его таланта – сразу же были изъяты цензурой.

В настоящее время в книжном фонде Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского хранятся отдельные стихи, фельетоны, пьесы Ф.И. Чудакова, опубликованные в начале XX века в местных газетах («Амурское эхо», «Народное дело», «Голос труда»), литературно-художественном альманахе «Утес», издаваемом кооперативным книгоиздательством «Утес» в 20-е годы прошлого века, литературно-сатирическом журнале «Дятел, беспартийный», выходившем в Благовещенске в 1918 году. Сохранилось также посмертное издание пьесы Ф.И. Чудакова «Изгнанники» (Благовещенск, 1918).

Ф.И. Чудаков родился в 1887 году в городе Чембар (ныне г. Белинский) Пензенской губернии, в семье сапожника. Окончил трехклассное училище. Рано приобщился к революционной деятельности. С 1905 года – член партии эсеров. В 1906 году, в 19-летнем возрасте, за распространение революционных прокламаций был сослан на три года в Енисейскую губернию, откуда бежал сначала в Красноярск, а затем, в 1908 году, в Благовещенск. За побег с места ссылки отбывал наказание в благовещенской тюрьме, да так и остался в Благовещенске. По некоторым сведениям, до появления на Амуре он учительствовал в гимназии, не раз отбывал предварительное заключение и находился под надзором полиции как политически неблагонадежный. В Благовещенске обзавелся семьей: жена - Варвара Ипполитовна, дочь - Наташа. Варвара Ипполитовна преподавала в женском училище им. Л.Н. Толстого, что располагалось на 1-ой Забурхановской улице. Ради дополнительного заработка набирала группы детей для подготовки их к гимназии. Федор Иванович не стал учительствовать. То ли по политическим мотивам ему не разрешали, то ли сам не пожелал. Свою жизнь он посвятил журналистике. Тяга к писательскому труду, журналистике всегда была очень сильна у Чудакова.

Эсер И.М. Сивков, познакомившийся с Чудаковым в благовещенской тюрьме в 1908 году, вспоминал: «Физический труд не манил к себе Федора Ивановича, он все время не расставался со своим маленьким блокнотиком, который ему каким-то чудом удалось пронести в тюрьму. Федор Иванович работал во всю: стихи, проза, басни, шаржи так и лились из-под его пера. Он влил в нас душу живую, поднял общее настроение, у каждого проснулось желание жить и работать на благо народа». Даже находясь в тюрьме, Чудаков умудрился наладить выпуск литературно-юмористического иллюстрированного журнала под названием «Арестант». «Присяжным редактором журнала был Ф.И. Чудаков, художником В. Доськин, за типолитографию и перевод рисунков отвечал И.М. Сивков. Всех бичевал «Арестант» - и стихами и прозой. Природный дар Ф.И. развернулся, работал он для журнала, можно сказать, день и ночь. Часто при переписке оказывалось свободное место, где большой рассказ не уместился и Ф.И., спросив у меня, сколько строчек свободных, в каких-нибудь 10-15 минут дарил чудное новое произведение буквально по заказу, иногда даже на предложенную товарищами по редакции тему» (из воспоминаний И.М. Сивкова). «Арестант» имел большой успех как в тюрьме (политической и уголовной), так и на воле, куда с большим трудом удалось проникнуть нескольким номерам. С уходом Федора Ивановича из тюрьмы издание «Арестанта» прекратилось. Но и на воле Чудаков не забывал о своих товарищах по заключению. Избиение и массовая посадка в карцеры – все это находило отклик в стихах и прозе на страницах «Эхо», где он в то время сотрудничал.

При самом активном участии Чудакова издавались журналы «Зея» и «Колючка», в которых он являлся почти единоличным автором. Чудаков сотрудничал с газетами различных политических направлений: либерально-демократической «Амурское эхо», меньшевистской «Голос труда», эсеровской «Народное дело». Перу Чудакова принадлежали рассказы, повести, пьесы, стихи. Наибольшую известность ему принесли стихотворные фельетоны, печатавшиеся в местных газетах под различными псевдонимами: Амурец, Крапива, Язва, Босьяк, Кузьма Резниченко, Гражданин Уклеikin, Гусляр, Дятел, беспартийный, Зяблик, Чижик и другие. Среди известных стихотворных фельетонов последних лет - «Кто нам скажет, кто ответит?..», «К его уходу», «Перед занавесом» («Амурское эхо», 1917), «Елка 1917», «Маленький фельетон», «Из дневника современного Онегина» («Народное дело», 1917), «Верую», «Авдотья Андреевна», «Песни Дятла, беспартийного», «Светлана», «Почему мука стоит 9 рублей?», «Дума учителя» («Дятел, беспартийный», 1918). Стихи Чудакова отличались профессиональным мастерством. О его стихотворных фельетонах в «Словаре сибирских писателей, поэтов и ученых» (Иркутск, 1911) М.Е. Стожа говорилось, что в них дарование поэта «широко выбивается за рамки газетного фельетона».

В 1909 году фельетоны Чудакова были изданы под псевдонимом «Язва» отдельной книжкой под названием «Шпильки». Книга была сразу же изъята цензурой. Как вспоминал сам Федор Иванович: «Главному управлению по печати так понравился сборник «Шпильки», что оно через прокурора распорядилось приобрести все издание для нужд правительства и тщательно сохранять его в архивах жандармского управления. Приобретение состоялось, как говорится, «даром», ибо денег автору не заплатили, но так как все-таки было неловко ничего не платить, то автору дали в виде единовременного пособия шесть месяцев тюрьмы. Автор был недоволен». То, что Чудаков за брошюру, не понравившуюся цензорам, на полгода угодил в тюрьму, в те времена было делом обычным. Газетчики, главным образом редакторы, то и дело попадали под суд, штрафовались, арестовывались. Газетное дело было опасным и хлопотным. Сотрудники редакций сами оформляли подписку, сами продавали свои издания, рассылали их подписчикам. Чудаков как-то описал подобный случай: «...сам лично сфальцевал, сбандеролил, наклеил адреса, и, не щадя собственного языка, на каждую бандероль наклеил марку, сам лично снес на почту».

Политические убеждения Чудакова складывались непросто. Октябрьскую революцию поэт встретил враждебно, критиковал большевиков с позиций «беспартийного» демократа. Первоначально, симпатизируя многим партиям, сотрудничал в их газетах. Поняв, что ни одна из партий не является идеалом справедливости, разочаровался во всех. В январе 1918 года Чудаков начал издавать свой журнал под названием «Дятел, беспартийный». Со страниц этого журнала он критиковал все партии, особенно большевиков.

*Почему с фамилией Ленин
Наш рифмуется Оленин,
И на слово «штык» и «крик»
Служит рифмой большевик?
Почему солдат воюет?
Не с врагом, а брата дует.
А камаринский мужик
Тоже пьян как большевик?
Почему одни лишь плачут,
А другие дико скачут?
Почему на почему
Нет ответа никому?*

(«Праздные вопросы»,
«Дятел, беспартийный», 1918)

В первом номере журнала Федор Иванович обосновывает название журнала, его цели и задачи: «... не все же партийные..., есть просто

граждане. Так вот для них и будем чирикать... Дятел - птица полезная, польза, которую она приносит нашим лесам, уничтожая вредных насекомых, неоценима...». Здесь же он определяет два основных девиза, которыми будет руководствоваться его журнал: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» и «Долой глупость и невежество!». «Дятел, беспартийный» - еженедельное литературно-сатирическое издание. Первый номер журнала вышел 14 января 1918 года, последний - 26 февраля 1918 года. Всего вышло семь номеров журнала. Подписная цена на один месяц составляла 1 рубль 20 копеек, продажная - 35 копеек. Подписка на журнал принималась в редакции газеты «Народное дело». В журнале публиковались повести и рассказы, стихи, статьи по различным вопросам. В нем были разделы: «Хроника прогресса», «Изучение Амурского края», «Юмор и сатира», публиковались рисунки и карикатура. На страницах журнала печатался популярный среди читателей «Словарь знаменитых современников». В числе знаменитых современников Чудакова значились имена А. Алексеевского - первого благовещенского городского головы, Е.В. Гонсовича - историка, археолога, В.В. Патрушева - инструктора по поголовным обыскам, Н.И. Старокотлицкого - амурского республиканца, врача-психиатра, Г.И. Шпилева - гласного поэта, Я.Г. Шафира - председателя фракции большевиков и других известных людей года Благовещенска.

В январе 1918 года Чудаков - явный противник и язвительный критик новой власти, в число контрреволюционеров попал автоматически. Но, не будь этого, он сам выбрал бы место в оппозиции режиму, ведь в ходе пролетарской революции попорченными, извращенными оказались идеи равенства, братства, светлого будущего, ради достижения которых Ф. Чудаков, как и сотни тысяч таких же, как он, революционеров, «по центрам вшей кормил, на Вилюе волком выл». Из почти святого мученичества, жертвенности и верности идее политическая борьба стала предметом купли-продажи. «Дятел» словами Чудакова писал об этом так: «Кто был доселе апатичным, ко всем «движеньям» безразличным, тот делался весьма приличным «эсером» или «меньшевиком». Кто зубы грешных кулаком дробил на всякие манеры, в «большевики» или «эсеры» вступал без всяких лишних слов. Кто за подлоги был в остроге, кто был в остроге за поджоги..., и рысью, с места в демагоги».

Издавая почти в одиночестве «Дятла, беспартийного» (семь номеров вышли за семь недель), одновременно он редактировал большеформатную народно-социалистическую газету «Голос труда». Объявил подписку на 1918 год на оба издания. Планировал выпустить серию книжек амурских авторов. Современники называли Чудакова неистовым журналистом. Творческая активность и работоспособность его были поразительны. Некоторые номера газет и журналов, к которым он имел отношение, процентов на 70-80 написаны им одним. Он выступает в разных жанрах, пишет много, талантливо.

Ф. Чудаков был известен не только как автор стихотворных фельетонов, он был и лирическим поэтом. В лирике Ф. Чудаков раскрывает совсем иную грань своего таланта — глубокого, искреннего и трагического.

Характерно в этом плане его стихотворение «Зима царит...»:

*Зима царит... Блестит бесстрастно иней
На голых сучьях сумрачных берез,
И ранят взор изломы снежных линий,
И грудь кипит от затаенных слез.*

*Тоска... Порой испуганно с дороги
Подыметя ватага черных птиц,
И крики их пронзительны и строги, —
Сплошной укор, не знающий грани.*

*Зима... Устало дышит под снегами
Родимый край... В нем голос жизни смолк...
Тоскливый вой заводит меж гробами
Голодный волк.*

В 1909 году вышел сборник стихов Ф. Чудакова под названием «Пережитое». Его постигла судьба сборника стихотворных фельетонов «Шпильки». Весь тираж сборника «Пережитое» был также изъят по распоряжению жандармских властей и, к сожалению, не сохранился. Среди лирических стихотворений, дошедших до современного читателя, — стихи, напечатанные в местных газетах, литературно-художественном альманахе «Утес».

*Тишина. Всегласна и безмерна
Ширь тайги спокойно- молчаливой.
Я — герой фантазии Жюль Верна,
Одинокий, сильный и счастливый.
Я стою под темной кроной кедра,
И, шурша по звонкой древесине,
На лицо мне весело и щедро
С высоты струится нежный иней.
В хрупком насте мягко тонут лыжи
Явь сдаётся сном и небылицей.
Грезы детства радостней и ближе
Подступают светлой вереницей.
Вот мелькают, словно на экране,
Диких скал суровые твердыни,*

*Острова в безбрежном океане,
И леса, и снежные пустыни.
Гордый вождь, скликающий к набегу:
«Биться насмерть! Жен и дев не трогать!»
...И рука сама чертит по снегу:
«Монтигомо Ястребиный Коготь»*

(«Амурское эхо», апрель, 1916)

✓ Известны прозаические произведения Чудакова: приключенческая повесть «Дочь шамана», повесть «Из детства Ивана Грязнова», рассказы: «Шамиль», «Рыбацкие рассказы». Федор Иванович пробовал себя и в драматургии. Одной из дошедших до нас пьес является его пьеса «Изгнанники». Ф. Чудаков предполагал напечатать эту пьесу на страницах журнала «Дятел, беспартийный», но не успел осуществить свое намерение. В 1918 году пьеса «Изгнанники» была издана отдельным изданием его братом Дмитрием Ивановичем (посмертно). Пьеса повествует о судьбе ссыльнопоселенцев, волей рока оказавшихся вместе вдали от родных мест. Все они - борцы за справедливость, за счастье народное, принадлежащие к разным политическим течениям. В далекой ссылке их всех постигло разочарование, обреченность, неверие в будущность своих идеалов. Неверие в поруганные идеалы заставляет старосту Никиту задуматься о выходе из партии. В монологе одного из героев пьесы - ссыльнопоселенца Бориса Зайцева - разочарование, потеря веры в людей, в то дело, которому была отдана лучшая часть жизни: «... Там где-то далеко, далеко гремит и сверкает жизнь. Горят огни, кипят людские страсти, грохочут машины, печатаются книги..., кипит борьба за жизнь. А мы сидим здесь, пятеро никому ненужных, всеми забытых людей. Нам уже перестали писать письма, нас уже забыли, забыли. Никому ненужные, лишние... Выбросили нас из жизни, смели, растоптали и отбросили в сторону. Пусть, мол, корчатся в судорогах, но не у нас на глазах. Партийные витии сейчас ломают копья, пишут пламенные статьи, кипят, сражаются с мельницами... А мы... мы никому не нужны. И теряется вера во все - и в людей, и в то дело, которому отдали лучшую часть жизни». Для молодого ссыльнопоселенца - марксиста Антона жизнь в ссылке стала «проклятой зимой, которая никогда не кончится», И лишь в словах песни, которую поет поэт-бродяга Ефим, мы слышим слова надежды: «Время иное настанет, воли добьется народ, добрым нас словом помянет, к нам на могилы придет».

В пьесе «Изгнанники» - размышления об утраченных идеалах, душевная скорбь самого автора произведения накануне трагических событий марта 1918 года. В эти дни в одном из своих стихотворений он писал:

*Разбиты надежды, поругана вера
Замолкли желанья в усталой груди.
И в жизни все пусто, печально и серо...*

В марте 1918 года в Благовещенске казачий атаман М. Гамов поднял мятеж, началось наступление на город революционного отряда. На улицах шли бои. М. Катаев, редактор литературно-художественного альманаха «Чайка», впоследствии вспоминал: «В самый разгар уличных боев Федор Иванович сидел в квартире со своей великой душевной скорбью. Домовладельцы и другие знакомые приносили известия о гибели друзей Федора Ивановича, об убийствах безоружных граждан в их квартирах, грабежах и всяческих насилиях и издевательствах...». Сотни горожан, главным образом домовладельцы, пытались как-то сопротивляться. Многие бросились искать спасения на другом берегу Амура, переходя реку по льду. Федор Иванович выбрал другой путь. Дар предвидения или же чрезвычайно ясное понимание происходящего утвердили его в том, что «кроваво-страшная сказка» только начинается, война власти с собственным народом продлится долгие годы. Сохранить жизнь, по мнению Ф. Чудакова, можно было только ценой предательства: записаться в правящую партию, отречься, как от врагов, от товарищей по тюрьмам и ссылкам или воевать против народа. Предательству Ф. Чудаков предпочел смерть.

Как страшно и тяжело было решиться на подобный шаг Варваре Ипполитовне, можно только представить, но она поддержала мужа, как делала это почти десять лет совместной жизни. Вместе с ним четким учительским почерком подписала она последнюю записку: «Уходим от вас честными и чистыми: на наших руках нет крови».

Гибель Чудаковых потрясла интеллигенцию, почитателей его творчества. «В его лице угасло недюжинное поэтическое дарование, умер в самом расцвете крупный талант», «...личность поэта делается легендарной, символической, олицетворяющей великую скорбь и муку за поруганную родину, за оплеванный идеал народного счастья...». Эти строки опубликованы в журнале «Чайка» за 1918 год, посвященном памяти Чудаковых. Почитатели поэтического таланта Ф. Чудакова сумели организовать посмертное издание его пьесы «Изгнанники». Было решено поставить ему памятник, даже начался сбор средств. Но задуманному не удалось осуществиться. Продолжавшаяся революция и гражданская война похоронили идею увековечения памяти поэта. Могилы Чудаковых на старом кладбище в Благовещенске были заброшены и забыты. На долгие годы стерта память о талантливом поэте, неистовом журналисте.

Источники:

Литературная жизнь Амурской области до Октябрьской революции. Библиографический указатель. Благовещенск. 2002.

Общественно-литературный журнал «Чайка» №№ 5, 7. Благовещенск. 1918.

Литературно-художественный альманах «Утес». Благовещенск. 1921.

В. Кобзарь «Дятел, Беспартийный». Благовещенск. 1995.

Литературно-сатирический журнал «Дятел, беспартийный» №№ 1, 4. Благовещенск. 1918.

Ф.И. Чудаков «Изгнанники» (картина из жизни в ссылке). Благовещенск. 1918.

А. Лосев «Приамурье в художественной литературе» Аннотированный указатель. Амурское книжное издательство, 1963.